

Правовой статус единоличного исполнительного органа акционерного общества: понятие и элементы

А. С. Лалетина

доктор юридических наук,
главный научный сотрудник ИГП РАН.
Адрес: ФГБУН «Института государства и права Российской академии наук»,
119019, Москва, ул. Знаменка, 10.
E-mail: spp@igpran.ru

И. А. Косякин

директор по правовому обеспечению и корпоративному управлению
АО «Концерн «Созвездие».
Адрес: АО «Концерн «Созвездие».
394018, Воронеж, ул. Плехановская, 14.
E-mail: ikos5@mail.ru

The Legal Status of the Stock Corporation`s Sole Executive Body: Definition and Elements

A. S. Laletina

Doctor of Law, Chief Researcher of the ISL RAS.
Address: Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, 10 Znamenska str.,
Moscow, 119019, Russian Federation,
E-mail: spp@igpran.ru

I. A. Kosyakin

Legal Support and Corporate Governance Director
JSC Concern Sozvezdie.
Address: JSC Concern Sozvezdie, 14 Plekhanovskaya str, Voronezh, 394018, Russian Federation
E-mail: ikos5@mail.ru

Аннотация

Предметом исследования являются модель и элементы правового статуса единоличного исполнительного органа акционерного общества. Имеющиеся в науке модели правового статуса не отражают специфику правового положения единоличного исполнительного органа акционерного общества. Авторы выработывают модель правового статуса, которая включает в себя приобретение и прекращение статуса, права и обязанности, выраженные через понятия «компетенция» и «полномочия», а также ответственность единоличного исполнительного органа. В выработке более совершенной модели правового статуса заключается новизна исследования. Центральным элементом статуса являются компетенция и полномочия. Эти категории избраны ввиду более высокой степени императивности корпоративного права и ориентированности его на управление, а также из-за невозможности разделить права и обязанности в деятельности единоличного исполнительного органа. Компетенция характеризует круг вопросов, по которым принимает решения единоличный исполнительный орган, полномочия – то, что он вправе предпринимать для разрешения вопросов (издавать приказы, заключать сделки и пр.). Отдельно в статье рассматривается вопрос о правосубъектности единоличного исполнительного органа. Авторы считают, что органы могут быть признаны правосубъектными, как минимум во внутренних отношениях. В ходе исследования использовались как общенаучные методы (анализ, синтез, моделирование и пр.), так и методы юридической науки (формально-юридический, сравнительно-правовой и пр.).

Ключевые слова: акционерное общество, генеральный директор, единоличный исполнительный орган, компетенция, корпоративное управление, ответственность, полномочия, правовой статус, правосубъектность, управляющая организация.

Abstract

The model and elements of the legal status of the stock corporation's sole executive body are the subject of investigation. The available legal status models provided by the science do not reflect the specifics of the legal status of the sole executive body of a joint stock company. The authors develop a model of the legal status that includes the acquisition and termination of the status, the rights and obligations expressed through the concepts of «competence» and «authority», as well as the responsibility of the sole executive body. The originality of research consists in development of more perfect model of the legal status. The central elements of the status are competency and authority. These categories are selected due to the higher degree of imperativeness of corporate law and its focus on management, as well as the inability to separate the rights and responsibilities in the activity of the sole executive body. Competence characterizes the range of issues on which the sole executive body makes decisions, while authority is what it has the right to undertake to resolve them (issue orders, conclude transactions, etc.). Separately, the article considers the issue of the sole executive body's legal personality. The authors believe that bodies can be recognized as personable – at least in internal relations. Both general scientific (analysis, synthesis, modeling) and legal scientific (comparative, dogmatic) methods are used in the research.

Keywords: stock corporation, managing director, sole executive body, competency, corporate governance, liability, authority, legal status, legal personality, corporate director.

Введение

Исследование посвящено модели правового статуса единоличного исполнительного органа акционерного общества и ее центральному элементу, который, по мнению авторов статьи, должен быть выражен с помощью терминов «компетенция» и «полномочия».

В первом разделе рассматриваются воззрения ученых на категорию правового статуса. Поскольку она изучалась в основном теорией права, а также науками конституционного и административного права, прямое заимствование той или иной модели применительно к единоличному исполнительному органу не представляется целесообразным. Авторы предлагают собственную модель правового статуса.

Второй раздел отведен ядру правового статуса – правам и обязанностям, выраженным через компетенцию и полномочия. Выбор категорий публичного права для описания частноправового явления предписывается императивностью корпоративного права, причины которой затронуты в статье. Отдельно раскрывается сущность каждого из элементов.

Третий раздел затрагивает проблему правосубъектности единоличного исполнительного органа: обладает ли сам по себе орган правосубъектностью или же можно говорить только о правосубъ-

ектности лица, осуществляющего полномочия единоличного исполнительного органа? Эта проблема становится актуальнее в свете все большего числа вариантов, которые законодатель позволяет использовать при конструировании корпоративного управления в отношении субстрата единоличного исполнительного органа¹.

1. Правовой статус единоличного исполнительного органа

Категория правового статуса рассматривается различными юридическими науками.

В теории государства и права принято выделять общий (конституционный) и специальный (родовой) статусы применительно к личности, например, гражданина Российской Федерации и военнослужащего. Отдельной категорией является статус юридического лица².

Также выделяются статусы с позиций соответствующих отраслей права: к примеру, по отношению к генеральному директору трудовое право оперирует понятием «руководитель», и в центре внимания будут именно трудовые отношения между генеральным директором и обществом-работодателем, а также роль генерального директора как представителя работодателя; в сфере интересов гражданского права – понимание генерального директора как одного из вариантов единоличного исполнительного органа, а также как

¹ Например, возможность предусмотреть так называемый многоголовый единоличный исполнительный орган (Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изме-

нений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу положений законодательных актов Российской Федерации»).

² См.: Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права : учебник. – М. : Юристъ, 2004.

представителя общества, и отраслевой статус будет совершенно другим.

Содержание правового статуса представлялось учеными по-разному. С. С. Алексеев включал в него правосубъектность и конституционные права и обязанности, определяющие содержание правосубъектности [2. – С. 275]. В свою очередь Г. В. Мальцев включал правовой статус субъекта права наряду с правоспособностью и дееспособностью в понятие правосубъектности [9. – С. 87].

Е. А. Лукашева охарактеризовывает правовой статус применительно к личности как «законодательно закрепленную государствами систему прав и обязанностей»¹.

Значительно расширяют содержание правового статуса Н. И. Матузов и А. В. Малько, включая в него, помимо правосубъектности прав и обязанностей, законные интересы, гражданство, юридическую ответственность, правовые принципы, устанавливающие статус правовые нормы и правоотношения общего (статусного) типа².

Б. В. Россинский и Ю. Н. Стариков дифференцируют материальный и процессуальный административно-правовой статус, относя к нему права, обязанности, ограничения, запреты, ответственность. Выделяется и категория административной правосубъектности³.

Правовой статус единоличного исполнительного органа не может быть выражен через одну из вышеперечисленных моделей. Они либо избыточны и включают параметры, не влияющие на положение всех (принципы действуют на всех субъектов или субъектов определенной отрасли права, ограничения правосубъектности были сведены до минимума еще в дореволюционном праве) [10. – С. 99] или подавляющего большинства лиц⁴, наделенных полномочиями, либо специфичны и позволяют рассмотреть положение единоличного исполнительного органа с точки зрения только конкретной отрасли⁵.

Авторы предлагают выделить особенности, с одной стороны, отличающие правовое положение единоличного исполнительного органа от других субъектов корпоративного права, а с другой стороны, образующие завершённую систему, адекватно описывающую все, что происходит с лицом, обладающим полномочиями единоличного исполнительного органа.

Наиболее интересная модель была сформулирована А. В. Богдановым [4 – С. 10–11]. Она включает, во-первых, юридико-фактические основания образования единоличного исполнительного органа, во-вторых, компетенцию единоличного исполнительного органа, в-третьих, основания прекращения и восстановления полномочий единоличного исполнительного органа акционерного общества, в-четвертых, гражданско-правовую ответственность единоличного исполнительного органа акционерного общества.

Вместе с тем и указанная модель не лишена недостатков.

Образование единоличного исполнительного органа и прекращение его полномочий осуществляются на основании одной и той же триады юридических фактов, тогда как в модели А. В. Богданова – это разные элементы статуса.

Как будет показано авторами в разделе 2, одной категории «компетенция» недостаточно для описания ядра статуса единоличного исполнительного органа. Необходимо разделять компетенцию как содержательную характеристику и полномочия как способы реализации компетенции. Предмет деятельности и функции [4. – С. 12] в свою очередь являются излишними при определении центрального элемента статуса единоличного исполнительного органа.

Исследование А. В. Богданова сфокусировано на статусе управляющей организации. Это, по всей вероятности, повлекло ограничение рассматриваемых

¹ Проблемы общей теории права и государства : учебник для вузов / под общ. ред. академика РАН, д-ра юрид. наук, проф. В. С. Нерсесянца. – М. : Норма, 2004. – С. 225.

² См.: Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права : учебник.

³ См.: Россинский Б. В., Стариков Ю. Н. Административное право : учебник. – 4-е изд., пересмотр. и доп. – М. : Норма, 2009. – С. 149, 162, 164.

⁴ Гражданство лица, осуществляющего полномочия единоличного исполнительного органа, не имеет значения, если только речь не идет об организациях, указанных в Постановлении Правительства Российской Федерации от 11 октября 2002 № 755 «Об утверждении перечня объектов

и организаций, в которые иностранные граждане не имеют права быть принятыми на работу».

⁵ Запреты и ограничения в административно-правовом статусе появились ввиду норм статей 16 и 17 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», статей 13 и 14 Федерального закона от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации». Разумеется, эти элементы статуса не применимы к единоличному исполнительному органу.

мой ответственности только одним видом – гражданско-правовой, тогда как существенными особенностями обладают и административная, и уголовная, и дисциплинарная (в случае генерального директора) ответственность. Более того, ответственность в корпоративном праве носит менее формальный характер: для воздействия на лицо, обладающее полномочиями единоличного исполнительного органа, и достижения желаемого правомерного поведения можно использовать более широкий инструментарий¹.

Предлагаемая авторами модель включает следующие элементы:

- возникновение и прекращение статуса, который связывается с приобретением и прекращением единоличным исполнительным органом полномочий;
- права и обязанности единоличного исполнительного органа, выражаемые через категории «компетенция» и «полномочия»;
- ответственность единоличного исполнительного органа.

Следует начать собственно с возникновения и прекращения статуса.

Эти процессы являются многоэтапными, что обусловлено положением единоличного исполнительного органа на стыке отраслей.

Хотя для приобретения статуса генерального директора достаточно корпоративного решения о наделении его полномочиями, без трудового договора представляется сложным определение оплаты его труда, а возможность без проблем представлять общество во внешних отношениях неразрывно связана с административными процедурами по включению сведений о генеральном директоре в ЕГРЮЛ. Напротив, приобретение и прекращение статуса акционера связано исключительно с владением акциями. Члены коллегиального органа управления вступают только в корпоративные (при объявлении вознаграждения – обязательственные) отношения.

Прекращение статуса осуществляется разными путями: оно может быть инициировано как

корпоративным фактом (прекращение полномочий по воле общества), так и трудовым (прекращение полномочий по воле генерального директора). Статус может прекращаться помимо воли сторон посредством судебных актов о признании решения об образовании единоличного исполнительного органа недействительным, о восстановлении прежнего директора на работе, о дисквалификации единоличного исполнительного органа, введении внешнего управления или признании должника банкротом.

Нельзя забывать и об ответственности единоличного исполнительного органа. Особая гражданско-правовая ответственность, следующая из статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ, далее – ГК РФ) и из статьи 71 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (Закон об АО), обособляет членов органов управления среди субъектов корпоративного права. Однако ответственность единоличного исполнительного органа также имеет многоотраслевой характер: существует специфика составов административной и уголовной ответственности, возможных наказаний; дисциплинарная ответственность генерального директора является следствием из его трудового статуса.

Центральным элементом правового статуса единоличного исполнительного органа является содержание. Однако традиционный термин «права и обязанности» не подходит для его описания: в хозяйственной деятельности единоличного исполнительного органа права и обязанности неразделимы. Уже одно это диктует необходимость выработки более подходящих терминов.

2. Компетенция и полномочия

единоличного исполнительного органа

Как следует из части первой статьи 2 ГК РФ, корпоративные отношения могут быть связаны с участием в корпорации или с управлением ею. Последняя группа отношений имеет место между органами общества, каждый из которых осуществляет контроль и требует отчета и/или

¹ По мнению авторов, это выражается в участии единоличного исполнительного органа в совете директоров, где может оказываться неформальное корректирующее воздействие при выраженном мажоритарном владении – взаимодействии единоличного исполнительного органа с акционерами и их функциональным менеджментом. Лица, от которых зависит благополучие единоличного исполнительного органа и высшего менеджмента компании в целом, могут с

разной степенью благоприятствования относиться к действиям менеджмента, вводить более жесткие процедуры согласования корпоративных действий, ускорять или замедлять такое согласование. Единый контур бюджетирования позволяет распределять денежные средства не только в зависимости от реальной необходимости, но и с учетом лояльности менеджмента.

подконтролен и подотчетен другому органу. Указанным отношениям присущ управленческий характер: их субъекты находятся в субординации и тем самым неравноправны изначально.

Управленческая специфика корпоративного права придает его методу существенную долю императивности [5; 8. – С. 132]. Поэтому при рассмотрении того, каким образом действует орган общества, допустимо и даже необходимо использовать термины, разработанные в публичном праве (компетенция). Объяснимо появление параллельных терминов с различными смысловыми оттенками (полномочия в гражданском и административном праве).

Такие термины легче всего показать на примере нормы статьи 65.3 ГК РФ, относящей к исключительной компетенции высшего органа корпорации образование других органов корпорации и досрочное прекращение их полномочий, если уставом корпорации в соответствии с законом это правомочие не отнесено к компетенции иных коллегиальных органов корпорации. Здесь «компетенция» является общим, «правомочие» – единичным понятием (один из вопросов компетенции), «полномочия» – самостоятельной категорией, отражающей права и обязанности органа корпорации.

Триада «компетенция – правомочие – полномочие» предлагается М. А. Егоровой. Компетенция регламентирует содержание и объем властных правомочий (полномочий) и порядок их реализации уполномоченным лицом. Правомочие – элемент субъективного права. Полномочие – компетенция, реализованная уполномоченным субъектом через свою правосубъектность [7].

И. С. Шиткина определяет компетенцию как «круг конкретных полномочий, необходимых для осуществления органом своих управленческих функций; это круг вопросов, по которым орган хозяйственного общества уполномочен принимать решения»¹.

По мнению авторов, компетенция является базовой категорией, которая отражает содержание того, что орган вправе и обязан предпринимать в акционерном обществе. Это не прямой эквивалент прав и обязанностей как в отдельности, так и вместе. К примеру, генеральный директор акционерного общества заключает сделку, не яв-

ляющуюся экстраординарной. Ограничения компетенции – не единственное, что определяет его обязанности. Внутренние документы могут предписывать преддоговорные и закупочные процедуры, выбор определенных субъектов в качестве контрагентов.

Компетенция – круг вопросов, в связи с ведением которых и для достижения целей общества орган последнего наделяется полномочиями по образованию воли общества и выражению ее воле.

Категория «полномочие» по-разному рассматривается в публичном и частном праве.

Публичное право оперирует понятием «полномочие» в тесной связи с понятием «предмет ведения». В самом общем виде предмет ведения – круг общественных отношений, в рамках которого субъект публичного права наделен полномочиями принимать решения.

Полномочия – не частное от предмета ведения. Это будет ясно на следующей иллюстрации: городской округ вводит местный налог (вопрос местного значения, относящийся к его предмету ведения) посредством издания муниципального правового акта (полномочие по реализации вопроса местного значения).

Полномочия единоличного исполнительного органа могут быть охвачены соответствующими действиями по реализации компетенции: заключением сделок, изданием приказов и пр.

Иначе полномочие понимается в частном праве. Эта категория используется преимущественно в институте представительства и в этом же контексте упоминается в ГК РФ (часть вторая статьи 31, часть первая статьи 53, гл. 10).

В доктрине имеются различные мнения относительно природы полномочия. Так, Е. А. Папченкова приводит несколько определений: в качестве особого субъективного права, наделяющего представителя правом создать права и обязанности для представляемого, и в качестве проявления гражданской правоспособности, заключающейся в возможности совершить действия от имени другого лица с юридическими последствиями для него [11. – С. 935–936].

Некоторые исследователи различают правовую природу полномочия органа и полномочия представителя. Н. В. Филипенко разделяет эти кате-

¹ Корпоративное право : учебный курс : в 2 т. / отв. ред. И. С. Шиткина. – Т. 2. – М. : Статут, 2018. – С. 170.

гории на основе внешних отношений (представительства) и внутрикорпоративных отношений, полномочия в которых приобретает орган [12].

Избранные нами категории показывают, что разделение прав и обязанностей применительно к единоличному исполнительному органу и вообще органам общества невозможно. К примеру, генеральный директор имеет право заключать сделки, но он же обязан реализовать решение об определении регистратора общества путем заключения договора с ним.

Полномочия единоличного исполнительного органа не ограничиваются представительством вовне. Так, часть первая статьи 68 Закона об АО наделяет его полномочием требовать созыва заседания совета директоров (в свою очередь председатель совета директоров обязан созвать заседание). Принятие внутренних документов и издание локальных нормативных актов, отчеты одного органа перед другим – все это, как правило, не выходит за рамки общества, но тем не менее должно быть разграничено категорией «компетенция» и требует соответствующих полномочий для реализации компетенции.

Полномочия не покрываются понятием «субъективное право». Единоличный исполнительный орган обладает полномочием представлять общество. Даже если он назначит исполняющего обязанности и выдаст доверенности по каждому вопросу, он тем не менее вправе (в случаях публичной ответственности – обязан) представлять общество. Тем самым полномочия – субъективные права и юридические обязанности по осуществлению действий, с помощью которых орган приобретает права и обязанности для общества, управомочивает и обязывает субъектов корпоративного права во внутренних отношениях.

Иными словами, компетенция указывает, по каким вопросам орган действует (сделки в пределах определенной суммы, среднесрочное финансово-хозяйственное планирование), а полномочия – какими средствами он действует (непосредственное заключение сделок, требование о созыве совета директоров, издание приказов).

Полномочия не могут быть изъяты у единоличного исполнительного органа в целом¹, за исключением законных случаев (приостановление полномочий, дедлок при образовании единоличного исполнительного органа в случае, урегулированной частью шестой статьи 69 Закона об АО, а также образование экстраординарных органов – ликвидационной комиссии, внешнего и конкурсного управляющего).

Компетенция в свою очередь может перераспределяться между органами общества и косвенно определять содержательную сторону полномочий (какие именно сделки заключаются).

3. Правосубъектен ли единоличный исполнительный орган?

В самом общем виде гражданско-правовую правосубъектность можно определить как «социально-правовую возможность субъекта быть участником гражданских правоотношений»².

Способность приобрести полномочия единоличного исполнительного органа и предпосылки к ней рассматриваются авторами как часть элемента статуса «возникновение полномочий». Здесь речь идет о способности единоличного исполнительного органа самому вступать в правоотношения.

В. В. Долинская признает правосубъектность за органами корпораций [6]. Такого же мнения придерживаются В. К. Андреев и В. А. Лаптев, указывающие, что «орган юридического лица обладает компетенцией, определенной законом и уставом, выступает как самостоятельный субъект права, изменяя или прекращая права и обязанности юридического лица своими действиями» [1]. Тем самым правосубъектность здесь выражается через компетенцию, в рамках которой органы наделяются полномочиями.

В свою очередь Д. В. Ломакин считает, что «органы не признаются действующим законодательством и не являются в силу своей природы субъектами права. Вместе с тем правоотношения могут возникать между конкретными лицами, составляющими людской субстрат органа управления хозяйственного общества»³.

¹ Может быть сконструирован «многоголовый» единоличный исполнительный орган, чьи «головы» действуют раздельно: один директор занимается сделками, другой занимается трудовыми отношениями. Таким образом, у каждого из директоров свои полномочия.

² Российское гражданское право : учебник : в 2 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. – Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. – М. : Статут. 2016. – С. 117.

³ Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права : учебник. – М. : Юристъ, 2004. – С. 286.

В. К. Артеменков определяет орган юридического лица как «правовое средство, предназначенное для реализации правосубъектности юридического лица» и считает, что «принадлежность органа юридическому лицу, как правового средства, обусловлена правосубъектностью последнего, поэтому у него нет своей правоспособности и дееспособности» [3].

Вопрос может быть поставлен так: правосубъектны ли органы или лица, которые являются «субстратом» этих органов? Единоличный исполнительный орган заключает сделки и несет по ним ответственность, но в первом случае – это полномочие самого органа, а во втором – ответственность, обусловленная фактическими обстоятельствами, зависящими от лица, осуществляющего полномочия.

Ситуация может стать яснее на примере коллегиальных органов: совет директоров одобряет сделки большинством голосов или единогласно, но члены, голосовавшие против или добросовестно не участвовавшие в голосовании, не отвечают за причиненные этим решением убытки.

Рассмотрим заключение сделки: если сам процесс приобретения прав и обязанностей можно приписать единоличному исполнительному органу, то исполнять сделку, нести права и обязанности по ней будет само юридическое лицо, и совершенно необязательно его органы будут как-то задействованы в процессе исполнения сделки. Здесь не найти подтверждения правосубъектности органов. Однако остаются еще и внутренние отношения: к примеру, именно совет директоров созывает внеочередное общее собрание акционеров (часть третья, часть восьмая статьи 55 Закона

об АО). Если в акционерном обществе нет совета директоров, его полномочия осуществляет единоличный исполнительный орган (абзац 2 части первой статьи 64 Закона об АО).

В определенной сфере отношений органы вправе самостоятельно приобретать и осуществлять права и обязанности.

Заключение

Авторская модель правового статуса единоличного исполнительного органа предполагает три элемента: возникновение и прекращение полномочий, основанные на триаде юридических фактов; ядро статуса – права и обязанности, выраженные через категории «компетенция» и «полномочия», а также ответственность.

Правосубъектность лица как предпосылка к приобретению полномочий единоличного исполнительного органа рассматривается в первом из элементов статуса. Сами органы правосубъектны во внутренних отношениях.

Рассмотренные выше элементы правового статуса обладают познавательной ценностью и позволяют в полной мере охарактеризовать правовое положение единоличного исполнительного органа. В отличие от представленных в науке моделей, выработанных представителями науки конституционного права, авторская модель отражает именно статус единоличного исполнительного органа и избавлена от элементов, которые могут обладать тем же самым содержанием и у других субъектов права или не могут описать правовое положение единоличного исполнительного органа.

Список литературы

1. Андреев В. К., Лаптев В. А. Корпоративное право современной России : монография. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект. 2017.
2. Алексеев С. С. Соб. соч. : в 10 т. – Т. 3. Проблемы теории права. Курс лекций. – М. : Статут. 2010.
3. Артеменков В. К. Орган юридического лица как правовое средство // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 10. – С. 84–93.
4. Богданов А. В. Гражданско-правовой статус управляющей организации как единоличного исполнительного органа акционерного общества : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М. : 2012.
5. Богданов Е. В. Место корпоративного права в российской правовой системе // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2016. – № 3. – С. 30–34.
6. Долинская В. В. Правовой статус и правосубъектность // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2012. – № 2. – С. 6–19.
7. Координация экономической деятельности в российском правовом пространстве : монография / отв. ред. М. А. Егорова. – М. : Юстицинформ, 2015.

8. *Ломакин Д. В.* Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. – М. : Статут, 2008.
9. *Мальцев Г. В.* Социалистическое право и свобода личности (теоретические вопросы). – М. : Юридическая литература, 1968.
10. *Покровский И. А.* Основные проблемы гражданского права. – Петроград : Издание Юридического книжного склада «ПРАВО», 1917.
11. Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153-208 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание] / отв. ред. А. Г. Карапетов. – М. : М-Логос. 2018.
12. *Филипенко Н. В.* Органы, работники и представители юридического лица // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2015. – № 3. – С. 92–108.